ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-АД26-39-К9

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

город Москва 09 ноября 2026 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Бессчасная Л.А., рассмотрев жалобу Кураченко М.М. на вступившие в законную силу постановление начальника отдела Госавтоинспекции УМВД России по городу Владивостоку Приморского края от 24 декабря 2024 года № 18810025220035527816, решение судьи Фрунзенского районного суда города Владивостока Приморского края от 08 апреля 2025 года, решение судьи Приморского краевого суда от 09 июня 2025 года и постановление судьи Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 09 сентября 2025 года, вынесенные в отношении Кураченко Михаила Михайловича по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

у с т а н о в и л а:

постановлением начальника отдела Госавтоинспекции УМВД России по городу Владивостоку Приморского края от 24 декабря 2024 года № 18810025220035527816, оставленным без изменения решением судьи Фрунзенского районного суда города Владивостока Приморского края от 08 апреля 2025 года, решением судьи Приморского краевого суда от 09 июня 2025 года и постановлением судьи Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 09 сентября 2025 года, Кураченко М.М. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 5 000 рублей.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Кураченко М.М. выражает несогласие с состоявшимися по данному делу актами и ставит вопрос об их отмене, приводя доводы о необоснованном привлечении к административной ответственности.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Кураченко М.М. выражает несогласие с состоявшимися по данному делу актами и ставит вопрос об их отмене, приводя доводы о необоснованном привлечении к административной ответственности.

Проверив материалы дела об административном правонарушении, изучив доводы жалобы, судья Верховного Суда Российской Федерации пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для ее удовлетворения.

Статьей 12.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за повреждение дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений либо технических средств организации дорожного движения, которое создает угрозу безопасности дорожного движения, а равно умышленное создание помех в дорожном движении, в том числе путем загрязнения дорожного покрытия.

В соответствии с пунктом 1.5 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров - Правительства РФ от 23 октября 1993 года № 1090 (далее – Правила дорожного движения) участники дорожного движения должны действовать таким образом, чтобы не создавать опасности для движения и не причинять вреда.

Запрещается повреждать или загрязнять покрытие дорог, снимать, загораживать, повреждать, самовольно устанавливать дорожные знаки, светофоры и другие технические средства организации движения, оставлять на дороге предметы, создающие помехи для движения. Лицо, создавшее помеху, обязано принять все возможные меры для ее устранения, а если это невозможно, то доступными средствами обеспечить информирование участников движения об опасности и сообщить в полицию.

Как усматривается из материалов дела и установлено должностным лицом Госавтоинспекции и судами, 20 ноября 2024 года в 07 часов 30 минут на 675 км + 750 м автомобильной дороги «Хабаровск – Владивосток» водитель Кураченко М.М., управляя транспортным средством марки «Тойота Ленд Крузер Прадо», государственный регистрационный знак [redacted], в нарушение требований пункта 1.5 Правил дорожного движения стал участником дорожно-транспортного происшествия и повредил дорожное сооружение - леерное ограждение, создав угрозу безопасности дорожного движения, совершив тем самым административное правонарушение, предусмотренное статьей 12.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Доводы Кураченко М.М. о том, что умысел на причинение повреждений установленным ограждениям у него отсутствовал, дорожно-транспортное происшествие произошло вследствие неудовлетворительного состояния проезжей части (гололеда) и отсутствия предупреждающих о данном обстоятельстве соответствующих дорожных знаков, безосновательны.

Как отмечено выше, участники дорожного движения должны действовать таким образом, чтобы не создавать опасности для движения и не причинять вреда (пункт 1.5 Правил).

Кроме того, положения пункта 10.1 данных Правил обязывают водителя вести транспортное средство со скоростью, учитывая при этом в частности дорожные и метеорологические условия, видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил.

Приведенные положения Правил согласуются с нормами международного права - Конвенцией о дорожном движении, заключенной в Вене 08 ноября 1968 года, ратифицированной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 апреля 1974 года и являющейся составной частью правовой системы Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 13 Конвенции (в редакции Европейского соглашения от 01 мая 1971 года) водитель транспортного средства должен при любых обстоятельствах сохранять контроль над своим транспортным средством, с тем чтобы соблюдать необходимую осторожность и быть всегда в состоянии осуществлять любые маневры, которые ему надлежит выполнить. Он должен при изменении скорости движения транспортного средства постоянно учитывать обстоятельства, в частности рельеф местности, состояние дороги и транспортного средства, его нагрузку, атмосферные условия и интенсивность движения, чтобы быть в состоянии остановить транспортное средство в конкретных условиях видимости в направлении движения, а также перед любым препятствием, которое водитель в состоянии предвидеть. Он должен снижать скорость и в случае необходимости останавливаться всякий раз, когда того требуют обстоятельства, особенно когда видимость неудовлетворительна.

За превышение установленной скорости движения установлена административная ответственность статьей 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, между тем в рассматриваемом случае Кураченко М.М. привлечен к административной ответственности по статье 12.33 данного Кодекса за повреждение в нарушение пункта 1.5 Правил дорожного движения дорожного сооружения, что создает угрозу безопасности дорожного движения, и каждое из указанных противоправных деяний образует самостоятельные составы данных административных правонарушений.

Превышение установленной скорости движения Кураченко М.М. по рассматриваемому делу не вменено.

При этом за превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину не менее 10, но не более 20 километров в час, административная ответственность устранена законодателем с 01 сентября 2013 года, а за нарушение скорости движения на величину менее 10 километров в час административная ответственность не установлена.

В материалах дела отсутствуют доказательства учета водителем сложившихся на дороге обстоятельств. В частности Кураченко М.М. не учел состояние дороги, атмосферные условия и интенсивность движения, чтобы быть в состоянии остановить транспортное средство в конкретных условиях видимости в направлении движения, а также перед любым препятствием, которое водитель в состоянии предвидеть. Он не предпринял мер к снижению скорости вплоть до полной остановки транспортного средства как того требовали обстоятельства.

В связи с изложенным то обстоятельство, что в возбуждении дела об административном правонарушении в отношении Кураченко М.М. по факту произошедшего дорожно-транспортного происшествия с препятствием – леерным ограждением, было отказано, само по себе не свидетельствует об отсутствии в его действиях состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушения.

Имеющий правовое значение для квалификации совершенного Кураченко М.М. деяния факт возникшего неуправляемого заноса из-за дорожных и метеорологических условий управляемого Кураченко М.М. транспортного средства и произошедшего вследствие этого заноса механического контакта передней части автомобиля с дорожным силовым ограждением, которое было повреждено, Кураченко М.М. по существу не отрицался и подтверждается совокупностью собранных по делу и исследованных должностным лицом и предыдущими судебными инстанциями доказательств, получивших оценку с точки зрения их относимости, допустимости и достаточности, по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии с требованиями статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела об административном правонарушении на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства его совершения, предусмотренные статьей 26.1 данного Кодекса, в том числе виновность лица, совершившего противоправное деяние.

Событие совершенного Кураченко М.М. административного правонарушения описано в протоколе об административном правонарушении и обжалуемых актах в соответствии с диспозицией статьи 12.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и не дает оснований для иной квалификации.

Действия Кураченко М.М. квалифицированы по статье 12.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в соответствии с установленными обстоятельствами, нормами данного Кодекса и законодательства в области безопасности дорожного движения.

Порядок и срок давности привлечения Кураченко М.М. к административной ответственности соблюдены.

Административное наказание назначено Кураченко М.М. минимальное, предусмотренное санкцией 12.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Жалобы на акты, состоявшиеся по делу об административном правонарушении, рассмотрены в установленном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях порядке, доводы жалоб, имеющие правовое значение для дела, получили надлежащую оценку.

Право Кураченко М.М. на защиту при производстве по делу реализовано.

Нарушений норм процессуального закона при производстве по делу не допущено, нормы материального права применены правильно.

Таким образом, обстоятельств, которые в силу пунктов 2-4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли повлечь изменение или отмену обжалуемых актов, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.12-30.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л а:

постановление начальника отдела Госавтоинспекции УМВД России по городу Владивостоку Приморского края от 24 декабря 2024 года № 18810025220035527816, решение судьи Фрунзенского районного суда города Владивостока Приморского края от 08 апреля 2025 года, решение судьи Приморского краевого суда от 09 июня 2025 года и постановление судьи Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 09 сентября 2025 года, вынесенные в отношении Кураченко Михаила Михайловича по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу Кураченко М.М. - без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации Л.А. Бессчасная